

Чжу Мин: Ты подарил мне картину, она стала моей, а я, в свою очередь, могу подарить её своей девушке на день рождения как самое дорогое сокровище. Это как с твоим увлечением моими стихами — я могу их напечатать и подарить тебе, а ты, в свою очередь, можешь использовать их как любовное письмо для своей девушки.

Чжу Мин: В чём проблема? Никакой проблемы нет, я не злюсь на тебя и не считаю, что ты осквернил мои чувства.

Чжу Мин: И ещё, прости, правда прости. Сегодня вечером я был вне себя от злости, потерял контроль и чуть не сломал твой замок, чтобы забрать картину. К счастью, я вовремя одумался! Я куплю тебе новый замок, ладно?

Чжу Мин: Я тоже наговорил лишнего. Как я мог бы исключить тебя из клуба?

Чжу Мин: Моя девушка сегодня плакала, она ждала этого несколько дней, но всё пошло не так. Я только что её успокоил.

Чжу Мин: Завтра утром мне нужно помочь куратору с делами, вернусь только после обеда. Я зайду к тебе, только не прячься от меня, хорошо?

Мао Фэй держал в руках мобильный телефон, пока экран не погас, но так и не смог понять: то ли он ещё не до конца проснулся, то ли у этого человека кожа толще, чем у дикого кабана.

Неужели его зимние каникулы длиной в две недели были пропитаны каким-то дурманом, раз он мог увлечься таким человеком?

И этот разговор о замке, о прозрении?

Об осквернении?

Мао Фэй смотрел на экран с выражением лица, как у старика в метро, и, забыв о том, как бы обозвать этого главаря секты, решил, что ему нужно серьёзно пересмотреть свои взгляды.

У Мао Фэя был свой «белый свет».

Этим светом был Чэнь Ци. Они жили в одной комнате в старшей школе два года. Чэнь Ци называл себя «прямым, как труба», и Мао Фэй, следуя своим принципам, не пытался его соблазнить. Но Чэнь Ци был настолько хорош во всём, что Мао Фэй, будучи геем, не мог сдержаться и на протяжении двух лет то и дело пытался его «сломать», но так и не смог.

Ирония судьбы заключалась в том, что этот «прямой, как труба» парень в последний год учёбы перевёлся в другую школу, где встретил маленького немого мальчика, и менее чем за полгода он «согнулся» в сладких объятиях любви.

Такова история его «белого света» Чэнь Ци и его лучшего друга Су Чэньиня.

Чёрт, как же ему было завидно, ревниво и хотелось плакать.

А теперь посмотрите на Чжу Мина. Мужчина. Внешность — средняя, рост — средний, телосложение — обычное. И он готов притворяться геем ради своих целей.

Мао Фэй молча размышлял, что же произошло за эти три-четыре года, прошедшие со школы до университета, что его вкус в партнёрах упал до такого уровня!

Ничего не произошло, просто он был одинок. Скучал.

Мао Фэй снова включил телефон и, прежде чем заблокировать этого раздражителя, ответил ему: «Мечтай».

Бездумно листая экран, он погрузился в свои мысли и невольно вспомнил сон, в котором он стал цветком персика.

Это был самый прекрасный и приятный сон за последние двадцать лет.

С лёгкой улыбкой на лице и маленькой ямочкой на щеке Мао Фэй с ностальгией написал в своей ленте: «Персики и вино — хочу напиться».

Отправив сообщение, он уставился на эти слова, смутился и свернулся калачиком.

Он поспешил выйти из ленты и случайно наткнулся на запрос в друзья от «Мастера толкования снов за десять юаней».

Мао Фэй удивился, принял запрос и сразу же отправил вопросительный знак, а затем спросил:

— Толкование снов?

Он не ожидал получить ответ, по крайней мере, так быстро.

Мастер толкования снов за десять юаней: Фэйфэй.

Мао Фэй снова стал похож на старика в метро. Что это? Так вежливо? Прежде чем что-то сказать, он поздоровался?

Фэйфэй: Здравствуйте.

Фэйфэй: Уже поздно, вы ещё работаете?

На этот раз пришлось подождать несколько секунд.

Мастер толкования снов за десять юаней: Работаю.

Какой же он профессионал, зарабатывать деньги нелегко.

Мао Фэй, вздыхая, отправил красный конверт с десятью юанями.

Фэйфэй: Могу я начать?

Мастер толкования снов за десять юаней: Да.

Мао Фэй немного замешкался. Хотя во время лихорадки ему снились кошмары, он ничего не помнил из-за высокой температуры. После нескольких секунд колебаний он решил не смущаться, ведь никто никого не знает, и пусть он разгадает его эротический сон.

Фэйфэй: Мне снилось, что я стал цветком персика, розовым. Сначала это был бутон, а потом он упал в горячий источник, и лепестки раскрылись.

Мастер толкования снов за десять юаней: Цветок удачи в любви.

Вот это лаконичность! Неужели нельзя объяснить подробнее?

Фэйфэй: Да, это точно цветок удачи в любви. Один хороший, другой плохой.

Мастер толкования снов за десять юаней: Какой хороший?

Фэйфэй: Тот, что я встретил в баре. Он действительно идеальный.

Мастер толкования снов за десять юаней: А плохой?

Фэйфэй: И правда ужасный.

Фэйфэй: Это ещё не всё, я продолжу.

Мастер толкования снов за десять юаней: Да, продолжай.

Фэйфэй: Мне было так жалко себя. Знаешь, как толкут чеснок? Я был как чеснок в каменной ступке, и каменный пестик переворачивал меня снова и снова, без конца.

Мастер толкования снов за десять юаней: Больно?

Фэйфэй: Нет, очень приятно.

Мао Фэй не мог смотреть на экран и сразу же перевернул телефон.

В этот момент раздался шорох одеяла, как будто кто-то повернулся.

Мао Фэй тут же притворился спящим, нащупал кнопку и выключил экран. Он лежал лицом к Жань Цину, который не двигался, а рядом был Ся Сяосяо.

Шорох не прекращался, кровать слегка скрипнула, и Мао Фэй приоткрыл глаз, увидев, как Ся Сяосяо, надев обувь, подошёл к нему.

Мао Фэй закрыл глаза, дышал ровно и почувствовал, как Ся Сяосяо остановился у кровати, а затем осторожно прикоснулся к его лбу.

Мао Фэй был тронут до слёз.

Ся Сяосяо, успокоившись, выпрямился и ушёл. Мао Фэй подождал несколько секунд и снова подглядывал, увидев, как тот обошёл кровать Жань Цина с другой стороны и тихо поправил одеяло.

Но человек под одеялом, похоже, проснулся, повернулся и пробормотал:

— Сяосяо?

Ся Сяосяо ответил:

— Да.

Жань Цин невнятно сказал:

— Фэйфэй.

Ся Сяосяо тихо ответил:

— Я проверил, температуры нет, он ещё спит.

Мао Фэй приоткрыл глаз, чтобы лучше видеть.

Жань Цин спросил:

— Мне немного холодно, а тебе?

— Мне нормально, — задумался Ся Сяосяо. — Если тебе холодно, то Фэйфэй, который только что поправился...

— Дай ему своё одеяло, — Жань Цин приподнялся. — Мы вдвоём потеснимся.

Мао Фэй: «.....»

Мао Фэй колебался, стоит ли подать голос и сказать, что ему тоже нормально, что он не замёрз и не нуждается в одеяле, но ему было любопытно, что произойдёт дальше.

Ся Сяосяо, следуя словам, принёс своё одеяло, и Мао Фэй, казалось, спал так крепко, что даже дополнительный вес не смог его разбудить.

На улице было темно, в комнате горел только маленький ночник.

Жань Цин, похоже, что-то пробормотал.

Ся Сяосяо извинился:

— Я тебя придавил?

Жань Цин не ответил.

В комнате воцарилась тишина, и Мао Фэй, приоткрыв глаз, увидел, что Жань Цин лежит к нему спиной, и виден только его тёмный затылок.

Как они умудрились уместиться на такой узкой кровати, ведь Ся Сяосяо такой высокий!

Мао Фэй хотел бы иметь рентгеновское зрение, чтобы сквозь белое одеяло увидеть, что происходит.

Мао Фэй надул губы. Прямые парни такие геи.

Он медленно спрятался под одеялом, включил телефон и увидел, что тот спросил: «А дальше?»

Мао Фэй нервничал, экран был на минимальной яркости, и он включил режим защиты зрения.

Фэйфэй: Затем меня залили кипящим вином, и я стал персиковым вином.

Казалось бы, обычное описание сна, но в нём скрывался глубокий смысл.

Мао Фэй, прячась в душной темноте, закрыл глаза, и перед ним была влажная тьма. Потом, когда его наконец залили, он действительно почувствовал себя пьяным.

Мао Фэй безнадежно тихо застонал.

Экран снова загорелся. Мастер толкования снов за десять юаней: Это был эротический сон.

Мао Фэй покраснел, вина в этом два одеяла, которые были слишком тёплыми.

Он, смущённый и раздражённый, написал: «Я знаю, знаю, а ты объясни!»

Мастер толкования снов за десять юаней: Ты мечтаешь о любви.

Фэйфэй: Нет!

Как и вчера, нет, позавчера, когда мужчина спросил его: «Это твой первый раз?», это «нет» звучало совсем неубедительно.

Мао Фэй, мучаясь противоречивыми чувствами, сам себя выдал: «Я ещё встречу того, кто варил вино во сне?»

Мастер толкования снов за десять юаней: Встретишь.

Мао Фэй обрадовался и написал: «Спасибо, мастер, ты ещё и гадаешь...»

Слово «гадание» ещё не было дописано, как на экране появилось сообщение «Выключение».

Мао Фэй ошалел. Радость сменилась печалью.

Он медленно выбрался из-под одеяла, убрал телефон и взглянул на своих соседей по комнате, которые, казалось, крепко спали.

Спать вместе — это так приятно, он знал.

Мао Фэй фыркнул, закрыл глаза и погрузился в свои фантазии.

Вдруг его осенило, и он придумал план.

Семь тридцать утра, на улице уже светло.

Мао Фэй сидел на кровати, скрестив ноги, Жань Цин сидел на стуле рядом, Ся Сяосяо отсутствовал, он пошёл завтракать.

— Вы действительно хорошо подходите друг другу, правда.

<http://bllate.org/book/15557/1413750>